

DOI: 10.46698/VNC.2026.98.59.006

НРАВСТВЕННО-ФИЛОСОФСКОЕ ОСНОВА НОВЕЛЛ БОРИСА МАЗИХОВА: ДИДАКТИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ

Л.Х. Хежева

В статье исследуется новеллистическое творчество Бориса Беслановича Мазихова (1940–2020) – кабардинского писателя, публициста, журналиста, члена Союза писателей и Союза журналистов России, заслуженного работника культуры Российской Федерации, заслуженного журналиста Карачаево-Черкесской Республики и Республики Адыгея, лауреата премии Союза журналистов России. Творчество Б. Мазихова получило определенное научное освещение в ряде статей, а также в справочных и энциклопедических изданиях. Вместе с тем неисследованными остаются некоторые аспекты его новеллистического наследия. Данным фактом определяются актуальность, научная новизна и ценность настоящего исследования, призванного восполнить существующий пробел в комплексном изучении творчества писателя в целом и его новеллистики в частности. Главное исследовательское внимание акцентируется на нравственно-философской основе новелл, выявлении дидактического начала этих произведений. В обозначенном аспекте проводится анализ новелл «Памятник» («Сын»), «Обида» («Гукъанэ»), «Любовь Хатоха» («ХьэтIэхъу и лъагъуныгъэ»), «Засохший лимон» («Лимон хуэла»), в результате чего выявляются такие основные их свойства, как дидактизм и назидательность, которые присутствуют в художественных текстах в большинстве случаев имплицитно. Выявленные свойства репрезентированы как в героях (образах-примерах для подражания), так и антигероях (антипримерах) – персонажах рассматриваемых новелл. В статье применен комплекс общенаучных методов, в том числе наблюдение, анализ, описание, герменевтический и сравнительно-исторический методы. Достигнутые результаты могут стать теоретическим подспорьем при проведении исследований в области адыгской прозы, изучении ее малых форм, а также при разработке учебных курсов по адыгской (кабардино-черкесской) литературе, написании квалификационных и другого рода исследовательских работ.

Ключевые слова: адыгская (кабардинская) литература, Борис Мазихов, малые прозаические жанры, новелла, жанровые признаки, нравственно-философская основа, дидактическая направленность.

Для цитирования: Хежева Л.Х. Нравственно-философская основа новелл Бориса Мазихова: дидактическая направленность // Известия СОИГСИ. 2026. Вып. 59 (98). С. 126-133. DOI: 10.46698/VNC.2026.98.59.006

Поступила в редколлегию: 19.11.2025 г.

Принята к публикации: 15.03.2026 г.

С раннего периода становления профессиональной адыгской (кабардино-черкесской) литературы в ней функционировало большинство жанров мировой художественной словесности, в том числе и малые прозаические формы. При этом по справедливому замечанию Л.Б. Хавжоковой и Ж.Ю. Куантовой, «генезис жанра новеллы в адыгской (кабардино-черкесской) литературе относится ко второй половине XX в. <...> Адыгская новелла берет свое начало от фольклорных преданий («хабаров»), сыгравших важную роль в формировании содержательных и архитектурных особенностей жанра и становлении национальной новеллистики в целом. Однако в качестве самостоятельного литературного жанра кабардино-черкесская новелла была сформирована лишь в послевоенную эпоху. В этот период адыгская литература обогатилась новаторскими жанрами психологической новеллы и исторического романа» [7, 111].

У истоков становления жанра новеллы в кабардинской литературе стояли представители старшего поколения авторов – Амирхан Хавпачев, Султан Кушхов, Заур

Налоев, Биберд Журтов и др. В 60-е гг. прошлого столетия этот список писателей-новеллистов был пополнен именем Бориса Мазихова – одного из плодотворных авторов-прозаиков. Он внес значительный вклад в эволюцию жанров рассказа и новеллы в национальной литературе, за что получил признание в качестве «мастера малого жанра прозы» [2, 240]. Он является автором десятков прозаических сборников, вышедших в свет на кабардино-черкесском и русском языках в разные годы, начиная с раннего периода его творчества до конца жизни. В числе наиболее известных изданий: «Слово перед дорогой» (1966; на каб.-черк. яз.), «Звездный ковш» (1969; на каб.-черк. яз.), «Белая ласточка» (1970; на каб.-черк. яз.), «Проблеск» (1978; на рус. яз.), «Осень – пора листопада» (1982; на каб.-черк. яз.), «У каждого своя улица» (1997; на рус. яз.), «Избранные произведения» (2000; на каб.-черк. яз.), «Одна ночь и вся жизнь» (2003; на каб.-черк. яз.), «Избранное» (2015; на каб.-черк. яз.) и др. В этих сборниках собраны произведения, созданные в разных прозаических жанрах: рассказы, новеллы, повести, юмористические и сатирические произведения.

Как верно отмечается в национальном литературоведении, «вторая половина XX века в целом характеризуется усиленным развитием адыгской художественной словесности, поиском национальными авторами новых направлений эволюции литературы, проверкой собственных творческих сил и способностей во всех жанрах. <...> В рассматриваемую эпоху произошел расцвет творчества ряда адыгских писателей, работавших преимущественно в малых жанрах прозы. В их числе – А. Налоев, З. Налоев, Х. Ашинов, Б. Мазихов, Г. Братов, Х. Хапсироков, М. Паранук и др.» [6, 126, 128].

Б. Мазихов – журналист с многолетним стажем, был талантливым публицистом, продолжительное время работал в газете «Адыгское слово» («Адыгэ псалгэ») и на протяжении нескольких лет занимал должность главного редактора этой газеты [см.: 1; 2]. Профессиональная деятельность писателя со всей очевидностью отразилась и на его художественном творчестве: в числе наиболее выраженных отличительных признаков его произведений важно указать очерковый характер, связь с реальностью, злободневность, ориентация на повседневность, жизнь и судьбы простых граждан, так называемых «людей из народа». Наша точка зрения подтверждается мнением других исследователей творчества Б. Мазихова. Так, С.М. Алхасова пишет: «Мазихов занял достойное место в кабардинской литературе, обогатив родную словесность собственным видением мира, оригинальным подходом к художественному отражению мыслей и чувств простых людей, повседневных явлений жизни» [1, 262]. Н.Б. Бозиева также отмечает, что «Б. Мазихов со всей ответственностью относился к избранной теме, мастерски раскрывая ее. Он писал о людях труда, о повседневных их делах и заботах, о тех, кто в Великую Отечественную войну защитил родину и потом занялся мирным трудом во имя ее процветания» [3, 80-81]. Вышеизложенное подчеркивает значимость и место новеллистического творчества Б. Мазихова в национальном литературном процессе.

Предваряя анализ новелл, важно подчеркнуть, что прозаическое наследие Б. Мазихова отличается оригинальным стилем изложения, в котором продемонстрированы индивидуально-авторское мастерство писателя, его мудрость и проницательность, а также глубокое знание родного, кабардино-черкесского, языка. Эти особенности проявились в каждом произведении Б. Мазихова, в том числе и в новеллах, построенных на нравственно-философских принципах – «Памятник» («Сын»), «Обида» («Гукъ-анэ»), «Любовь Хатоха» («ХьэтIэхъу и лъагъуныгъэ»), «Засохший лимон» («Лимон хуэла»), «Как погасло солнце» («Дыгъэр зэрыункIыфIар»), «Свадьба» («Фызышэ»), «Тайна матери» («Анэм и щэху»), «Чужой» («Хамэ») и др.

Большинство новелл Б. Мазихова отличаются дидактическим содержанием, при этом назидательность может быть выражена в них прямо или, что чаще всего наблюдается, косвенно, имплицитно, как, например, в новелле «Памятник» («Сын»). В этом произведении нет прямых наставлений и нравочений, но прошлая жизнь и определенные поступки одного из главных героев, которого нет уже в живых, становятся примером того, как человек не должен себя вести и каких пороков ему при жизни следует избегать. Поступки отца отражаются на судьбе сына, он расплачивается за них душевной болью, вызванной презрительным отношением общества и отдельных людей к памяти отца.

Произведение начинается с описания картины пасмурного утра, когда шли последние приготовления к установке памятника отцу главного героя произведения: «...Мэлыр яукIат, джэдхэр яфыицIат, тхэурыжхэр ягэжъякIэт, псом нэхъыицхэжырти, КъурIэн зыIэицIэлэхэми хьэблэ лыжхэми хьыбар ирагэицIат» [5, 61] – «...Овцу забили, кур общипали, хворосты испекли, люди, читающие Коран, и соседские старики были оповещены» (Здесь и далее по тексту подстрочные переводы автора статьи. – Л.Х.). Как очевидно, приведенный фрагмент насыщен этнокультурной информацией о том, что установка памятника у адыгов это не простая процедура, а целый ритуал, требующий специальной подготовки и сопровождающийся определенными действиями нравственно-духовного значения. Здесь прослеживается имплицитный дидактизм, направленный на воспитание в человеке национального самосознания, чувства долга перед народом, родителями, чувства ответственности за сохранение традиционных культурных ценностей.

Такое начало логически предполагает раскрытие образа человека, которому собираются поставить памятник, описание его судьбы, поступков, что и происходит далее в новелле. Никто не владел информацией о том, в каком месте Жинус умер и был похоронен. После ареста он не вернулся домой. Его сын Хажуда слышал о том, что он стал предателем, занявшим сторону врага во время Великой Отечественной войны. Отказываясь принимать горькую правду, сын всячески пытался оправдать отца, понять и простить его. В произведении прослеживается внутренний конфликт, изводящий героя, автором художественно достоверно описывается его напряженное психологическое состояние. С одной стороны, Хажуда понимает, что в трудных условиях войны и тяжелейшей борьбы человечества за выживание каждый спасал себя, как мог, следовательно, подобную ошибку допускали многие, особенно люди необразованные и малограмотные. С другой стороны, он приходит к осознанию, что ни при каких условиях человек не имеет права предавать родину и своих соотечественников. Именно поэтому в конце произведения он замазывает черной краской красную звезду на надгробии отца, при этом надеясь на то, что кто-нибудь помешает ему сделать это. Таким образом, острый внутренний, психологический, конфликт, одновременно терзающий и просвещающий (воспитывающий) героя продолжается на протяжении всего произведения. Новелла завершается глубокими философскими раздумьями Хажуды: «ПиIыиц жаIэр, кхэми, кызырыицIэкIымкIэ, цIыхухэр зэхуэдэ цыхъужыркъым, цIыхухэми зыри яцыгъуицэркъым. Ди адэм иужьрей егъэзыиIэ хуэхъужари езым квилэжыжариц» [5, 66]. – «Неправду говорят, и на кладбище, оказывается, люди находятся не в одинаковом положении, ничего не забывается. В итоге наш отец получил то, что заслужил». Эти мысли героя носят поучительный характер, содержат имплицитный призыв людей к благородному земному существованию и достойному принятию любой опасности и даже смерти, для того, чтобы оставить своим детям самое ценное наследство – доброе имя отца, позволяющее им по жизни держать голову выше и спину ровнее.

По справедливому мнению Л.Б. Хавжоковой и Ж.Ю. Куантовой, произведение «Памятник» Б. Мазихова «написано в жанровой форме психологической новеллы» [7, 112]. Исследователи также отмечают «дидактический подтекст, направленный на нравственное воспитание, нравственно аргументированную расстановку ценностных приоритетов в сознании человека, осмыслении им своей роли и места в мире, назначения в жизни» [7, 113].

В целом, главная идея новеллы «Памятник» направлена на нравственное осмысление прошлого, отражение отношения разных людей к истории, выявление проблем усвоения ими уроков прошедшей войны.

На аналогичной идее построена и другая новелла «Обида» Бориса Мазихова. В этом произведении, в отличие от предыдущей новеллы, автором воссоздан положительный образ ветерана войны, кавалера боевых орденов Темиркана. Он был одним из самых храбрых и отважных воинов, вставших на защиту родины в период Великой Отечественной войны. Но, несмотря на все заслуги, когда в сельском клубе устраивают праздник в честь ветеранов, организаторы забывают (возможно, целенаправленно) пригласить его. Герой не может справиться с такой несправедливостью и обидой в своей душе по этому поводу, он грустит, переживает. Ситуацию исправляет один из приглашенных – полковник, который лично знал Темиркана и знал о подвигах, совершенных им на войне. В итоге по его указанию ветерана приглашают на праздник, но Темиркана не покидает одна навязчивая мысль: «*Полковникыр кээмькгуатэмэ-цэ?*» [5, 60]. – «А что было бы, если бы не пришел полковник?».

Следует согласиться с тем, что рассматриваемая «новелла звучит укором в адрес тех, кто привык даже самое святое дело укладывать в “прокрустово ложе” привычного формализма» [4, 240]. При этом важно уточнить, что этот «укор», как чаще всего наблюдается в новеллах Б. Мазихова, звучит не прямо, а имплицитно, будучи завуалированным в мужественном образе и полной благородства речи полковника. Обращаясь к присутствующим, он говорит о Темиркане: «– *Фэ фицIэрэ абы зауэм лIыгъэу щызэрихъар? Зы орденкъым абы Хэкум къыхуигъэфэщар, махуэ къэс зыхимылъхъэ нэтми... Зи гъащIэр зытахэм я щIыхърэ фэеплърэ иремыкгуэдыж, псэхэмми пщIэрэ щIыхърэ!*» [5, 59]. – «– Вы знаете, сколько подвигов он совершил на войне? Ни одним орденом его наградило Отечество, даже если он их не носит каждый день... Да будут незабвенны честь и память тех, кто пожертвовал своими жизнями, живущим тоже почести и уважения!»

В другой новелле «Любовь Хатоха» («ХьэтIэхъу и лъагъуныгъэ») воссоздан образ пожилого человека, который, так же, как и Темиркан, является примером для подражания. Новелла начинается с каких-то приготовлений, но до конца сюжета автором не раскрывается, к чему эти приготовления и что собирается сделать главный герой. По просьбе Хатоха его сын Ибрагим поймал светлого барана, которого впоследствии забил сам Хатох вместе с двумя стариками. Ибрагиму же он приказал поехать за братом, сестрой и тетей (сестрой матери) и привезти их как можно быстрее. Ибрагим так и сделал – привез их с детьми, внуками Хатоха. Дедушка попросил присутствующих накрыть стол и подать ему бокал со спиртным. Гости сидели продолжительное время, Хатох говорил тосты, все пили, ели и веселились. Когда гости ушли, старик посадил сына рядом и сказал, что сегодня все приглашенные погуляли на его свадьбе. Ибрагим ничего не понял, но отец, овдовевший более десяти лет назад, встал и направился к холму, расположенному посередине улицы. Поднявшись на него, опираясь на свою палку, он долго смотрел в сторону кладбища, застыв своим взором на одном из надгробных памятников. Глядя на него, Хатох вспомнил, что когда-то давал клятву своей

покойной супруге отметить их золотую свадьбу. Супруга не дожила до этого дня, но Хатох сдержал обещание, данное ей много лет назад, сыграв эту свадьбу.

Таким образом, и в этой новелле Б. Мазихова представлена поучительная история о том, что, слово мужчины должно быть крепче стали, и что он должен оставаться верным данному обещанию даже по прошествии многих лет. Автором также акцентируется созидательная сила любви, способная жить до тех пор, пока жив один из любящих людей, пока их род продолжается в их детях и внуках. В произведении подчеркивается значимость семейных ценностей, сохранение которых является главным условием и смыслом существования каждого человека в отдельности и человечества в целом.

«Любовь Хатоха» – одно из удачных произведений Б. Мазихова, созданных в жанре новеллы и соответствующих его канонам по множеству признаков. В ней присутствуют такие основные компоненты новеллы, как драматизм, острый конфликт (психологический), неожиданная развязка. В целом, рассматриваемая новелла представляет собой яркое подтверждение существующего в адыгском литературоведении мнения о том, что «избегая развернутых описаний, писатель кратко, но емко воссоздает образ человека – личности с индивидуальным мировосприятием и мировоззрением, определенными поступками, образом жизни. Каждую тему Б. Мазихов разрабатывает под собственно авторским углом зрения, при этом демонстрирует умение “разворачивать” и разрешать проблемы, затрагиваемые в произведении» [8, 81].

В основу новеллы «Засохший лимон» положена проблема взаимоотношений родителей и детей. Автором оригинально и с глубоким драматизмом отражается неблагодарность детей по отношению к самым родным людям, не только породившим их на свет, но и посвятившим им всю свою жизнь. Образ неблагодарного и бессердечного сына показан в произведении через символику засохшего лимона, с которым Латиф приходит навестить больную мать. Она проживала в полном достатке с семьей его брата, с прекрасной невесткой и внуками, но материнское сердце скучало и по нему, пусть и не самому лучшему сыну. Приехав к матери, Латиф не уделил ей должного внимания, а переключился на стол, накрытый невесткой дома. Уходя, он даже не приобнял мать: наелся, напился и уехал на машине вместе с другом. Этот момент описывается в новелле с особым психологическим накалом и драматизмом: *«И Iэхэр иуицIу ину псалъэу Латиф стIолым кыипэрыкIыжаиц, птулгкIэ нэицIым зэ хуеплэкIыжри и анэм и Iэ гьурхэр и Iэгу пхъаишэм иригъэтицIуаиц: – Араиц, дянэ, зыгъэхъуж... Сэ иджыри сыккыкъуэкIыниц, – жиIэри, IэплIэ тIэкIуи иримышэкIыу, бжэр ккыиздыхуицIыж уахътым пIэм ккельэри утыкум лимон хуэлар аргуэру ккылгъэдаиц, Латиф и гбусэу ккельэжыну ккыицIэпхъуэжам еицхъу. <...> Асыхъэтым бжитI зэхуакум ккыиуаиц ерагкIэ зи лгэм яIыгъ фызыжыыр, зыгуэр жиIэну и Iэр иицIу, арицхъэкIэ машинэ цIыкIум зричри, езым ккыиIэту жьым ирихъэжъа сабэм хэлгъэдэжаиц»* [5, 124]. – «Размахивая руками, громко разговаривая, Латиф встал со стола, еще раз посмотрев в сторону бутылки, спрятал худощавые руки матери в свои шершавые ладони: – Давай, мама, выздоравливай... Я еще приеду, – сказав, даже не приобняв ее, в тот момент, когда собрался закрыть дверь, скатившись с кровати, еще раз выкатился на середину пола засохший лимон, словно намеревался убежать вместе с Латифом. <...> Тут же в проеме распахнутой двери, еле держась на ногах, появилась старуха, показывая руками какие-то жесты, словно собиралась что-то сказать, но легковушка резко тронулась с места и скрылась в пыли, поднятой ею и подхваченной ветром».

В новелле «Засохший лимон» нет прямо выраженного дидактизма, в ней также отсутствуют обвинения в адрес главного героя. Автор не осуждает его за бессердечное

отношение к матери и за праздный образ жизни, поскольку, как справедливо заметил Х.Х. Кауфов, «далек от мысли прямо навязывать читателю свое мнение» [4, 238]. При этом он обнажает отрицательные черты характера Латифа. Другими словами, произведение содержит имплицитную информацию о том, каким не должен быть человек и каких ошибок он не имеет права допускать по отношению к родным, особенно родителям. Это позволяет подчеркнуть нравственно-воспитательную направленность сюжета и главной идеи новеллы.

Обозначенный выше поучительный аспект рассматриваемой новеллы подтверждается словами матери, обращенными к сыну: «– Уэр дьдэм сынIуплэжыну сыгугэжакъым. Сьт хъуа укъызэрыдэмышъэжрэ... Iуэху ух щыIэкъым... зыщIыпIэ дьтIащIэу, дьжэурэ, дьжэурэ зэгуэр долъэпэрапэри, мис мыпхуэдэу дыкъыхонэж...» [5, 122]. – «– Даже тебя уже не надеялась увидеть. Сколько времени ты уже не ступал в наш двор... Дела никогда не заканчиваются... куда-то спеша, бегая, бегая, однажды спотыкаемся и вот в таком состоянии остаемся лежать в кровати...». В этой реплике матери содержится указание на истинные ценности бытия и человеческой жизни, которые ни в коем случае нельзя променять на материальные блага, в их числе любовь к родным и близким, чувство долга перед семьей и родителями.

Таким образом, в произведении «Засохший лимон» наблюдается наличие таких признаков жанра, как драматизм, психологический конфликт, при этом отсутствует главное свойство новеллы – неожиданная развязка. Кроме того, все образы пребывают в статичном состоянии, когда нет ни физического, ни психологического развития. «Ценность» главного персонажа состоит в том, что он выступает антипримером, по-другому, примером того, каким не следует быть и как не следует поступать.

Подводя итоги исследования важно отметить дидактическую направленность новелл Б. Мазихова. Рассмотренный выше художественный материал подтверждает мнение Х.Х. Кауфова о том, что «утверждение идеалов Добра и Справедливости <...> в лучших новеллах Мазихова делается с помощью тех логических выводов, которые читатель вынужден бывает сделать сам, когда его сознание подвергается психологической атаке созданной писателем системы образов. В новеллах Мазихова эта атака протекает с большим художественным тактом» [4, 237-238]. Автор не выносит «приговора» своим персонажам, не осуждает их, а показывает их слабые стороны, отрицательные черты характера в целях искоренения тех или иных пороков не только в отдельной личности, но и в реальном обществе. Именно поэтому новеллы Б. Мазихова ориентированы на повседневность и жизнь простых граждан.

1. Алхасова С.М. Мазихов Борис Бесланович // Писатели Кабардино-Балкарии. XIX – конец 80-х гг. XX в. Библиографический словарь. Нальчик: Эль-Фа, 2003. С. 260-262.

2. Алхасова С.М. Мазихов Борис Бесланович = Мэзыхъэ Борис Беслээн и къуэ (1940-2020) // Адыгские (адыгейские, кабардинские, черкесские, черкесского зарубежья) писатели XIX–XXI вв. Библиографический словарь. В 3-х тт. Т. II: К–П. Нальчик: Принт Центр, 2022. С. 240-243.

3. Бозиева Н.Б. Малая проза в творчестве кабардинского писателя Б. Мазихова // Культурология, искусствоведение и филология: актуальные вопросы: Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Чебоксары: Среда, 2021. С. 80-83.

4. Кауфов Х.Х. В зеркале социальной жизни. Нальчик: Эльбрус, 1980. 256 с.

5. Мазихов Б.Б. Избранное: Новеллы. Повести [на каб.-черк. яз.: Мэзыхьэ Б.Б. Тхыгъэ къыхэхахэр: Новеллэхэр. Повестхэр]. Нальчик: Эльбрус, 2015. 552 с.

6. Хавжокова Л.Б. История адыгской литературы 60-80-х годов XX века: тенденции эволюции // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2021. № 5 (103). С. 125-136.

7. Хавжокова Л.Б., Куантова Ж.Ю. Новеллистическое творчество Б. Мазихова: проблемы и перспективы развития // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. 2020. № 2 (45). С. 110-115.

8. Хавжокова Л.Б., Куантова Ж.Ю. Становление и эволюция жанра новеллы в кабардинской литературе второй половины XX в. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. № 5. С. 78-82.

Khezheva, Lena Kh. – Kh.M. Berbekov Kabardino-Balkarian State University (Nalchik, Russia); lena_khezheva@mail.ru

THE MORAL AND PHILOSOPHICAL FOUNDATION OF BORIS MAZIKHOV'S SHORT STORIES: DIDACTIC FOCUS.

Keywords: *Adyghe (Kabardian) literature, Boris Mazikhov, short fiction genres, short story, genre characteristics, moral and philosophical foundation, didactic focus.*

This article examines the short story writing of Boris Beslanovich Mazikhov (1940–2020), a Kabardian writer, publicist, and journalist. He was a member of the Writers' Union and the Union of Journalists of Russia, an Honored Cultural Worker of the Russian Federation, an Honored Journalist of the Karachay-Cherkess Republic and the Republic of Adyghea, and a laureate of the Union of Journalists of Russia award. Mazikhov's work has received some scholarly attention in a number of articles, as well as in reference and encyclopedic publications. However, several aspects of his short story writing remain unexplored. This fact underscores the relevance, scholarly novelty, and value of this study, which aims to fill a gap in the comprehensive study of the writer's work in general and his short stories in particular. The research focuses primarily on the moral and philosophical foundations of his short stories and on the didactic principles underlying these works. In this context, the short stories "Monument", "Resentment", "Khatokh's Love", and "Dried Lemon" are analyzed. Key characteristics, such as didacticism and moralizing, are revealed, which are often implicit in literary texts. These characteristics are represented both in the heroes (role models) and in the antiheroes (anti-examples) – the characters in these short stories. The article utilizes a combination of general scientific methods, including observation, analysis, description, hermeneutics, and comparative history. The results achieved can serve as theoretical support for research in the field of Adyghe prose, the study of its short forms, as well as for developing courses on Adyghe (Kabardino-Circassian) literature, and writing qualification and other research papers.

For citation: Khezheva L.Kh. *The moral and philosophical foundation of Boris Mazikhov's short stories: didactic focus // Izvestiya SOIGSI. 2026. Iss. 59 (98). Pp. 126-133. (in Russian). DOI: 10.46698/VNC.2026.98.59.006*

References

1. Alkhasova, S.M. *Mazikhov Boris Beslanovich* [Mazikhov Boris Beslanovich]. *Pisateli Kabardino-Balkarii. XIX – konets 80-x gg. XX v. Biobibliograficheskii slovar'* [Writers of Kabardino-Balkaria. XIX – late 80s of the XX century. Biographical dictionary]. Nalchik, El'-Fa, 2003, pp. 260-262.

2. Alkhasova, S.M. *Mazikhov Boris Beslanovich (1940-2020)* [Mazikhov Boris Beslanovich]. *Adygskie (adygeiskie, kabardinskie, cherkesskie, cherkesskogo zarubezh'ya) pisateli XIX–XXI vv. Biobibliograficheskii slovar'. V 3-x tt.* [Adyghe (Adyghe, Kabardian, Circassian, Circassian diaspora) writers of the 19th–21st centuries. Biographical dictionary. In 3 vols]. Nalchik, Print Center, 2022, vol. II: K–P, pp. 240-243. (In Russian and Kabardino-Circassian)
3. Bozieva, N.B. *Malaya proza v tvorchestve kabardinskogo pisatelya B. Mazikhova* [Short fiction in the works of the Kabardian writer B. Mazikhov]. *Kul'turologiya, iskusstvovedenie i filologiya: aktual'nye voprosy. Mat-ly Vseros. nauch.-prak. konf. s mezhdunar. uchastiem* [Cultural Studies, Art Criticism, and Philology: Current Issues. Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation]. Cheboksary, Sreda, 2021, pp. 80-83.
4. Kaufov, Kh.Kh. *V zerkale social'noi zhizni* [In the mirror of social life]. Nalchik, El'brus, 1980. 256 p.
5. Mazikhov, B.B. *Izbrannoe: Novelly. Povesti* [Selected Works: Novellas. Stories]. Nalchik, El'brus, 2015. 552 p. (In Kabardino-Circassian)
6. Khavzhokova, L.B. *Istoriya adygskoj literatury 60-80-kh godov XX veka: tendentsii evolyutsii* [History of Adyghe literature of the 1960s-80s: evolutionary trends]. *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN* [Bulletin of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS]. 2021, no. 5 (103), pp. 125-136.
7. Khavzhokova, L.B., Kuantova Zh.Yu. *Novellisticheskoe tvorchestvo B. Mazikhova: problemy i perspektivy razvitiya* [Short story writing by B. Mazikhov: problems and development prospects]. *Vestnik Kabardino-Balkarskogo instituta gumanitarnykh issledovanii* [Bulletin of the Kabardino-Balkarian Institute for Humanitarian Research]. 2020, no. 2 (45), pp. 110-115.
8. Khavzhokova, L.B., Kuantova Zh.Yu. *Stanovlenie i evolyutsiya zhanra novelly v kabardinskoj literature vtoroi poloviny XX v.* [Formation and evolution of the short story genre in Kabardian literature of the second half of the 20th century]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Theoretical and Practical Issues]. 2020, vol. 13, no. 5, pp. 78-82.